

ФЕНОМЕН «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА» В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Е.П. Белозерцев

*Воронежский
государственный
педагогический
университет*

*e-mail:
buis@vspsu.ac.ru*

В статье обосновывается необходимость включения категории «духовно-нравственное становление человека» в понятийный аппарат современной педагогики. Основываясь на историческом подходе, автор показывает, что русские философы всегда связывали воспитание человека с развитием русской культуры. В этой связи проблемы образования необходимо рассматривать не только как педагогическую проблему, но как сферу историко-культурного наследия, имеющего онтологическую связь с бытием и ментальностью России.

Ключевые слова: исторический подход, культурно-образовательное наследие, образование, философия образования, категории педагогики.

Как известно, смыслом, стратегической целью, конечным результатом образования является человек, его внутреннее, духовно-нравственное состояние.

А как оценивается состояние современного образования? Философ, заместитель председателя комитета по образованию и науки Государственной Думы РФ Смолин О.Н. на Пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 24-28 мая 2005 г.) попытался показать некоторые основания стратегии модернизации России через образование и науку. В своём анализе он исходит из того, что «отечественная социальная реальность – реальность особого рода, изобилующая парадоксами, в число которых попадают образовательная и научно-инновационная политика» (1). Он называет и комментирует семь парадоксов. Любопытный анализ парадоксов можно узнать из указанной статьи.

Здесь же мы приведём заключительное утверждение: «Стратегия модернизации в России требует принципиальных изменений в отношении государства к образовательной и научно-инновационной политике и, соответственно, нового политического курса в этих областях общественной жизни. Действительно, основаниями проводимой ныне образовательной и научно-инновационной политики (декларируемыми и недекларируемыми) являются монетаризм как крайняя разновидность экономического материализма; идеология революционного разрушения прежней системы, включая её образовательные и научные институты; концепция «догоняющей конвергенции».

Между тем, на мой взгляд, основаниями стратегии модернизации России могли бы стать: социообразовательный детерминизм как обновлённый вариант детерминизма социально-экономического; идеология принципиальной предпочтительности в сферах образования и науки эволюционного пути перед социально-политическими революциями; концепция опережающего развития» (2).

Соглашаясь со О.Н. Смолиным, добавим от себя: учитывая всё происходящее в нашей жизни, в конкретных школах и вузах, зная характер управления образованием, особенно в последние годы, неизбежно приходим к выводу о том, что в предлагаемых обстоятельствах модернизация в сегодняшней России – настойчивое проявление политической воли. Складывается впечатление, что образованием управляют люди, плохо знающие отечественную историю, не любящие нашу культуру и пренебрежительно относящиеся к науке. Вместе с тем, проблема выбора дальнейшего пути развития образования, изменяющиеся представления общества о воспитании и обучении заставляют специалистов осуществлять поиск методологии не только адекватной (соразмерной) новым событиям, концепциям, образам и смыслам, но и обеспечивающей сохранение и обогащение отечественного историко-культурного наследия.

По нашему разумению исходным понятием в методологической процедуре изучения образования выступает «историко-культурное наследие», подразумевающее современную востребованность любого исторического прошлого. Далее, если мы хотим из этого наследия извлечь «урок» (т.е. получить что-то педагогически ценное, проективное),

следует рассматривать его (наследие) как историко-педагогический источник, востребовать в этом качестве. Впрочем, в зависимости от наших конкретных нужд (а они в самом широком смысле известны – преодолеть духовный кризис, обрести духовное здоровье) этот источник можно трактовать не только как историко-педагогический, но и как социально-педагогический, философско-педагогический, религиозно-педагогический и т.д. Обязательно педагогический, потому что задачи стоят научения, извлечения уроков, воспитания посредством отчёта, прежде всего, самим себе, чтобы преодолеть инфантилизм, и, наконец, вырасти, стать взрослыми, превратиться в настоящих профессионалов. Культивирование отношения к наследию как к педагогическому источнику позволяет это наследие «оживить», актуализировать, включить в нашу повседневность, поняв и оценив полноценность осуществляемых в ней процессов.

История педагогики, опираясь на интеграцию философии истории, социологии, психологии и педагогики, художественно-публицистической литературы, изучает историко-педагогический процесс в контексте всеобщего историко-культурного процесса.

Структура историко-педагогического знания состоит из двух предметных зон: практика образования и педагогические знания. Каждая из них, как область исследования располагает относительной самостоятельностью, но по своей сущности они едины, так как педагогика – одна из форм духовно-практического освоения мира; педагогическая практика (во всех её видах) – исток и сфера материализации педагогических идей и принципов. Таким образом, историко-педагогический подход, опирающийся на интеграцию знаний, полученных в каждой из двух предметных зон, позволяет воссоздать целостную картину образования и раскрыть закономерности его развития.

Последние годы проходит дискуссия вокруг предмета истории педагогики, истории образования, философии образования. Назрела ситуация в обществе и в образовании, когда действительно необходимо договориться по этому вопросу. Подчеркнём одну, по нашему мнению, важную мысль: педагогическая наука и образовательная практика совместно с общественным сознанием объективно участвует в осмыслении прошлого, восприятии настоящего и прогнозировании будущего, что и подчёркивает родовую связь историософии, истории образования и педагогической мысли (3).

Авторы учебного пособия для студентов высших педагогических учебных заведений «История образования и педагогической мысли за рубежом и в России» (М., 2001) признают, что в методологических подходах в истории педагогики чрезвычайно значима роль религии. В определённые исторические периоды религия оказывала огромное влияние на педагогическую мысль и практику воспитания. Поэтому необходимо оценивать её роль и значение как закономерного фактора в развитии человеческого общества, его культуры, а не как ошибки и заблуждения самых разных педагогов.

Как же проявляется религия в истории педагогической мысли и практике воспитания, по мнению уважаемых учёных из Санкт-Петербурга?

Во-первых, религия проявляет себя как идеологическая основа жизни общества, обнаруживается при этом её связь с общественной идеологией, с господствующими в данном обществе идеологическими принципами и установками. Она может проявляться и как идеологическое мировоззренческое основание. Религиозное мировоззрение – это существенная характеристика в системе историко-педагогических учений целого ряда педагогов.

Во-вторых, религия зачастую является основой нравственного сознания общества и нравственного поведения человека. Требования к поведению человека, с одной стороны, и его отношение к действительности, к людям, самому себе, – с другой, – одна из самых характерных особенностей всякой религии.

Наиболее ярко влияние религии на общественную мораль выражено в христианстве – религии о том, как жить человеку, о смысле человеческого бытия, о совести, долге, чести и т.д. Важно подчеркнуть, что в христианстве, в отличие от ряда других религий, моральные нормы представлены не в запретительном плане – «так поступать нельзя», а в положительном – «поступай именно так». Нравственные заповеди христианства обращены к совести человека. Всё это находит отражение в педагогических системах.

В-третьих, огромно влияние религии через религиозную культуру. Объективно она является частью мировой культуры в виде величайших памятников религиозной архи-

тектуры, искусства, литературы и т.д. В субъективном плане религиозная культура реализуется в содержании ряда педагогических учений и отражается в подходах к воспитанию и обучению.

В-четвёртых, в связи с тем, что высшие церковные чины состоят в определённых отношениях с государственной властью, с представителями правящих кругов, это, безусловно, находит отражение в педагогических учениях и нередко проявляется достаточно противоречиво.

Исходя из всего вышесказанного, становится понятным, что овладение историко-педагогическим подходом – необходимое требование и к учёному, и к практику; владение этим подходом является показателем общей и профессиональной культуры.

Историко-педагогические знания существуют самостоятельно, но мы склонны рассматривать их как конкретизацию историософии, как часть (элемент) историософского подхода.

К вопросу об историософском подходе. Акт существования историософии как особой формы сознания русские религиозные философы всегда связывали с формированием определённой тенденции в развитии русской культуры. Эта тенденция проявляется в том, что во всех ведущих сферах духовной жизни складывается устойчивая потребность к выходу на широкие мировоззренческие обобщения. К числу таких обобщений относятся некоторые философские проблемы, осмысление которых и составляет историософия. Наличие таких проблем, их присутствие в толще культуры и истории России образуют совокупную философскую культуру. Поэтому историософия интересна не столько в сфере собственно философских исследований, сколько в общем контексте историко-культурного процесса потому, что вопросы национального определения, традиционно важные для отечественного самосознания, получают здесь последовательное решение. Актуальность и дискуссионность историософской темы объясняется по преимуществу религиозным характером отечественной философской традиции. Православие для России не только религия, но и определённый способ постижения мира, что позволяет создавать онтологические построения – своеобразную ярко индивидуальную онтологию «духовного порядка», основанием которой является человек.

Базисное определение историософии оставил нам Н.А. Бердяев: «Философия истории, историческое познание, есть один из путей к познанию духовной действительности. Это есть наука о духе, приобщающая нас к тайнам духовной жизни. /.../ Философия истории берёт человека в совокупности действия всех мировых сил, т.е. в величайшей полноте и величайшей конкретности. /.../ И эта совокупность мировых сил порождает действительность высшего порядка, которую мы именуем исторической действительностью» (4).

В философии истории Бердяев выделяет понятия «историческое» и «историзм». «Историзм» относится к исторической науке, имеющей дело с эмпирическим, или феноменальным миром исторических событий, совершающихся в разорванном времени одно после другого, вытесняющих это другое. «Историческое» – сфера философии истории. В нём раскрывается ноуменальная сущность бытия и духовная сущность самого человека. «Историческое» есть конкретная, сращенная во времени, целостная форма человеческого бытия. «Историческое» не только универсально, но и индивидуально. Человек находится в историческом и историческое находится в человеке. «Между человеком и «историческим» существует такое глубокое, такое таинственное в своей первооснове сращение, такая конкретная взаимосвязь, что разрыв их невозможен. Нельзя выделить человека из истории, нельзя взять его абстрактно, и нельзя выделить историю из человека» (5).

Вместе с тем, история далеко не всегда совпадает с сущностью исторического. Более того, историзм, свойственный исторической науке, сплошь и рядом бывает весьма далёк от «тайны исторического». Конечно, замечает Бердяев, «историческое» не следует рассматривать по аналогии с материальной, физической или географической реальностью. «Историческое» есть реальность особого рода. Историческое есть такая конкретная и цельная реальность, в которой человек является одновременно и субъектом и объектом истории, а настоящее пребывает в прошлом и будущем» (6).

Один из представителей религиозной философии А.С. Хомяков утверждал, что историософия есть, прежде всего, свидетельство глубокого переживания тайны целостности мира. А.С. Хомяков неуклонно стремился воплотить в своём собственном существовании единство, свойственное миру. И чтобы понять его суть, он обращается к истории, рассудив так: если тайна целостности мира недоступна из-за «сдержанности» Бога, то история, как плод рук человеческих, напротив, лежит на поверхности бытия, хотя сохраняет живую связь с ним. История есть такое состояние мира, находясь в котором, он «приоткрывает» нам собственные предельно общие (бытийственные) основания и недопустимо пренебрегать возможностью узнать действительный порядок вещей. Отсюда вытекает и основная задача философии истории: «Климаты, характеры земель, наружный образ людей, их образованность, их гражданственность, их движение торговое и политическое, подчинённые одному великому началу и обратно действующие на него, – вот что следует представить» (7).

Современный философ Т.П. Довгий утверждает, что признание Бога в качестве условия существования мира есть основание историософского подхода. Это даёт основание определить историософию как результат философского восприятия не только мира, как такового, но и его судьбы и истории. Элементом историософского подхода является патетическое признание человека в том, что он не в состоянии вынести бытие и войти в историю, полагаясь на собственные силы. Таким образом, Бог присутствует в историософской картине мира как предельно общее начало – начало всего: бытия, экзистенции, истории, человеческой судьбы и как своеобразное свидетельство предела в понимании исторического, его динамики и природы (8).

Известный учёный Н.А. Нарочницкая справедливо замечает, что один только человек в своих поступках руководим не только сиюминутными обстоятельствами жизни, но и пониманием той роли, которую он призван выполнить в истории, служа своей личной жизнью осуществлению её общих задач, связующих всё прошедшее человечества со всем будущим. «Только человек имеет летопись и предание наряду с собственными понятиями о своих исторических задачах и своих исторических обязанностях. Ибо одному только человеку недостаточно пережить свою жизнь просто так, как она дана. Ему нужно ещё и как-то понять, и оправдать её перед собственным сознанием. Это ему необходимо, пока он в своей деятельности остается сознательным, «стремится осуществить свои понятия о должном, достойном и желательном». Всех этих вопросов нет ни у предметов бессознательной природы, ни у животного. Они не колеблются, не заблуждаются и не грешат. Возможность заблуждения, подвига и преступления, разнообразных иррациональных стремлений резко отделяет человека от жизни природы и обуславливает исключительно человеческое достоинство – историю. Без вопросов и ответов на вопросы о смысле бытия и истории, то есть без самосознания, будь оно дурно или хорошо, глубоко или мелко, полагает П. Астафьев, нет ни возможного развития, ни, следовательно, истории. Каково самосознание человечества в данную эпоху, такова и совершающаяся под его руководством, направляемая им в ту или другую сторону жизнь в эту эпоху. Добавим, каково сознание, таков и подход к истории, и, как заметил влиятельный греческий политолог и издатель Д. Пулакос, сами обществоведы являются продуктами того, что они изучают, «узниками», пытающимися понять устройство своей темницы изнутри, никогда не зная её снаружи» (9).

Для рассмотрения исторических событий под таким углом зрения необходим историософский подход, считает Наталья Алексеевна, и убеждена в том, что историософия имеет своим объектом и события, и самосознание, т.е. мотивации к совершению исторического акта; и предполагает осмысление «всего», причём «всего» не в истории, а «всего» в мироздании.

Доктор исторических наук С.В. Перевезенцев считает важнейшей задачей отечественной исторической науки – разработку православного понимания истории. В развитие этой задачи предлагает некоторые принципы православного понимания истории (10). С.В. Перевезенцев выделяет базисный принцип: православие обеспечивает человеку вообще, и учёному в частности, мощнейшую нравственную основу, без которой наука превращается из орудия познания в орудие уничтожения.

Философия истории при максимальной отвлечённости понятий предлагает слишком чёткое определение системы ценностей, что позволяет провести осмысление не столько истории, сколько «всего» мироздания. Этим и объясняется факт постепенного и незаметного исчезновения к концу XX века философии истории из языка общественной науки.

Данный факт интересно просматривается в истории образования. Известно о том, что религиозные философы (Зеньковский, Розанов, Хомяков и др.), святые (Иоанн Лествичник, Тихон Задонский, Иннокентий Херсонский и др.), православные писатели и поэты (Бунин, Гоголь, Пришвин, Пушкин и др.) уделяли большое внимание таким понятиям, как просвещение, воспитание, духовно-нравственное становление человека. Можно утверждать, что в России сформулированы и объективно существуют религиозно-философские основания образования. Образование есть неотъемлемая часть человеческой культуры, а культура есть воплощение духа народа, конкретного человека, которым занимается философия, философия образования. Как нельзя изучать физику без математики, так нельзя понять воспитание и обучение без философии образования. Более точно, философия истории – основа педагогики. Педагогика мертва без историософии.

Но именно в конце XX века, когда теоретики и практики совместными усилиями стали разрабатывать христианский взгляд на образование в современных социокультурных условиях, из второго поколения государственного образовательного стандарта «вывели» философию образования.

Таким образом, историософский подход соответствует слабой, но всё-таки тенденции, когда в сфере духовной жизни складывается устойчивая потребность к выходу на широкие мировоззренческие обобщения. К числу таких обобщений относится философия образования, которую трудно представить без религиозной философии, без любознательности. Историософский (историко-педагогический) подход к образованию позволяет формировать и проявлять субъектность в профессии, индивидуальность в повседневной жизни, самостоятельность в гражданской позиции.

Мы руководствуемся абсолютистским подходом, ибо для нас сегодняшних и для нас завтрашних образование есть абсолютная ценность. Отношение к образованию является важнейшим критерием государственности, по отношению к образованию можно и должно судить об уровне государственного мышления. Это как раз то, что было утрачено в последние годы.

Мы не рассматриваем образование как исключительно педагогическую сферу, но как сферу историко-культурную, а значит, имеющую онтологическую связь со всей целостностью национального бытия России. Философия образования рассматривается как организационная часть более общей работы по воссозданию национальной идеологии в её современной форме. Образование, таким образом, это зона абсолютно стратегического значения; оно гарантирует национальную и духовную самобытность любого народа, его культуру, святыни, без которых нет и не может быть ни свободной личности, ни свободного народа, ни безопасности страны.

Только при таком отношении к образованию можно надеяться на нормальное и естественное духовно-нравственное становление человека.

Список литературы

1. Смолин О.Н. Об основаниях стратегии модернизации в России: роль образования и науки // *Alma mater. Вестник высшей школы.* – 2005. – № 4. – С. 17-22. Статья подготовлена на основе Пленарного доклада на IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации», состоявшегося в Москве 24-28 мая 2005 г.
2. Смолин О.Н. Об основаниях стратегии модернизации в России: роль образования и науки // *Alma mater. Вестник высшей школы.* – 2005. – № 4. – С. 22.
3. Более подробно с нашей позицией можно ознакомиться в следующих публикациях:
 - Белозерцев Е.П. Онтологическая реальность современного образования // *Педагогика*, 2003. – № 2. – С. 81-88.
 - Белозерцев Е.П. О новом курсе и состоянии педагогической науки // *Alma mater. Вестник высшей школы*, 198. – № 11. – С. 24-30.
 - Белозерцев Е.П. Образование в провинции: проблемы, подходы, решения // *Педагогика*, 1999. – № 7. – С. 42-59.
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990. – С. 13.

5. Бердяев Н.А. Там же. С. 14.
6. Новикова Л.И. Русская философия истории: Курс лекций / Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М., 1997. – С. 298.
7. Хомяков А.С. Работы по историософии // Соч. – Т. 1. – С. 30.
8. Довгий Т.П. Проблемы методологии философии истории (общественная мысль России середины XIX – XX вв.). – М., 1999. – С. 12.
9. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М., 2003. – С. 15-16.
10. Перевезенцев С.В. Смысл русской истории. – М., 2004.

“SPIRITUAL AND MORAL INDIVIDUAL FORMATION” PHENOMENA IN CONTEMPORARY PEDAGOGY AND EDUCATION

E.P. Belozertsev

*Voronezh
State
Pedagogical
University*

*e-mail:
buis@vspu.ac.ru*

The article substantiates the necessity of including the category “spiritual and moral individual formation” as the notion to the contemporary pedagogy. Basing on historiosophical approach the author stresses that Russian philosophers always connected human upbringing with the development of Russian culture. It is necessary to examine the problems of education not only as pedagogical problem but as the field of historicocultural heritage which has ontological connection with being and mentality of Russia.

Keywords: historiosophical approach, cultural and educational heritage, education, philosophy of education, categories of pedagogy.